

О ПЕРЕСМОТРЕ ПРИЗНАКОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ РЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

При решении актуальных уголовно-правовых и криминологических проблем борьбы с преступностью возникает потребность в переоценке, иной расстановке смысловых акцентов в определении юридической ответственности и роли государства при ее применении. В качестве юридической ответственности в общетеоретической правовой литературе обычно понимается мера правового принуждения, предусмотренная санкцией правовой нормы и применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально-правовом порядке. Основным признаком юридической ответственности признается ее карательный, штрафной характер. Иными словами, юридическая ответственность обычно рассматривается в качестве определяемой исключительно государством и применяемой им меры принуждения за совершенные правонарушения, связанной с претерпеванием виновным лицом лишений личного (организационного) или имущественного характера.

В контексте современных подходов к рассмотрению юридической ответственности (например, коммуникативной концепции права А.В. Полякова) указывается, что юридическая ответственность – это особая разновидность правовой коммуникации, интенционально направленной на личность правонарушителя. Однако при этом данная ответственность изучается в качестве государственно-правовой и анализируется как справедливое воздаяние правонарушителю, выполняющее одновременно воспитательную и правовосстановительную функцию в виде применения предусмотренных санкцией правовой нормы лишений личного или имущественного характера, налагаемых правоприменительными органами государства.

Таким образом, в контексте сложившихся традиционно, а также новых подходов к правопониманию происходит отождествление наказания с юридической ответственностью, что на практике подменяет собой такую ответственность, тем самым превращая преступника в жертву и избавляя его от нравственных переживаний и мук совести после совершения правонарушения. В то время как настоящей целью наказания должно быть раскаяние правонарушителя, а не его физические страдания.

Отметим также, что в классическом правопонимании подчеркивается особая и преимущественная роль государства в определении мер и процедуры применения юридической ответственности. Юридическая ответственность, по-

нимаемая в узконормативном, позитивистском контексте, игнорируя различные виды иной (моральной, религиозной, корпоративной) ответственности, констатирует односторонний, монологичный, карательно-репрессивный характер деятельности государства, однонаправленно применяющего к виновному лицу правовые санкции.

Традиционно трактуемая юридическая ответственность раскрывает особую взаимосвязь государства и гражданина, при которой государство требует от обезличенного субъекта досконального выполнения точно определенных юридических требований, правил независимо от мотивации и уровня социальной полезности выбранного варианта реализации правовых норм. Однако в действительности воспроизводство правопорядка в целом и установление мер юридической ответственности в частности включают в себя два уровня: первый – выработка нового варианта поведения, происходящая как сверху (от представителей государственной власти), так и снизу (от референтной группы (личности), *не связанной с государственной властью*); второй – легитимация, когда образец поведения начинает использоваться широкими массами. В связи с этим необходимо признавать не только важную роль государства, но и значительное влияние складывающихся общественных отношений, общественных потребностей и социальных (моральных, религиозных, обычных) норм при определении и применении мер юридической ответственности. Например, проблема отмены смертной казни может решаться государством с учетом динамики уровня преступности и различных криминологических ее характеристик, но при этом могут использоваться также сведения об общественном мнении по данному вопросу, о сложившейся социально-экономической и политической ситуации в обществе конкретного периода и других социальных факторах и условиях. Учет социальных детерминант при определении меры и процедуры применения юридической ответственности будет способствовать ее легитимации, повышению превентивной функции, подготовке общества к активной деятельности по предотвращению преступности.

Одной из распространенных попыток пересмотреть сущность и роль государства в реализации юридической ответственности стало обоснование позитивной юридической ответственности. Данное явление рассматривается как ответственность за будущие действия, связанная с активными правомерными действиями на основе чувства долга. Разграничение позитивной и негативной юридической ответственности обусловлено расширением границ правопонимания и переходом к более широкой трактовке сущности и роли государства и права во всей социально-правовой действительности. Однако идея позитивной ответственности сложно согласуется с принципиальными положениями о сущности юридической ответственности, так как ведет к отказу от принуждения, что совершенно не отражает существующей практики. Смещение позитивного и негативного видов рассматриваемого явления делает размытыми рамки и создает неопределенность понимания сущности самой юридической ответствен-

ности. Если негативная ответственность обусловлена конфликтными отношениями человека, общества и государства (от внутриличностного до открытого внешнего противостояния), то позитивная ответственность по своей сути вообще не представляет собой юридического конфликта, предполагает гармонию с самим собой и окружающей средой.

Если правонарушение рассматривать как вызов обществу, сигнал о том, что имеются определенные пороки в работе правовой системы и иных социальных институтов, то юридическая ответственность – это ответ общества и государства в виде системы социально-правовых мероприятий по предотвращению аналогичных правонарушений, основание для поиска в рамках уголовно-правовой и криминологической отраслей науки глубинных, часто находящихся вне системы государственно-правового воздействия, причин такого правонарушения и их устранение, а также пересмотр содержания правовых норм на предмет их соответствия реальным общественным потребностям и сложившемуся общественному мнению. Широкое социально-детерминированное понимание юридической ответственности, соответствующая практика по его реализации будут способствовать оптимизации практической деятельности превентивного характера при осуществлении правотворчества и правоприменения.

УДК 314:343.9.01

Т. И. Вишневская

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Одной из глобальных тенденций, влияющей на рост преступных посягательств, совершаемых как представителями пожилого возраста, так и в отношении последних – процесс старения населения, то есть увеличение доли пожилых людей в общей численности населения.

Если несколько десятилетий назад демографическое старение населения было характерно только для развитых государств, то сегодня очевидно, что данный процесс охватывает практически весь мир и наше государство не исключение.

Необходимо отметить, что данные ООН позволяют констатировать динамику роста демографических показателей старения населения нашей планеты. В Политической декларации, принятой второй Всемирной ассамблеей ООН по проблемам старения в Мадриде 8–12 апреля 2002 г., отмечается, что в мире происходит беспрецедентное изменение демографической структуры и что к 2050 г. число лиц в возрасте 60 лет и старше увеличится с 600 млн. до почти